

Лидрена поморщилась, голова после вчерашнего нещадно болела. А рыжей хоть бы хны – хлестала гномий самогон на пару с Вразусом, и уже с утра щебечет. Сам загулявший моряк выглядел не очень, и его могучий храп болью отдавался в висках девушки. Пока не потратил все деньги, нужно оставаться с ним.

– Что ты такая смурная? – поинтересовалась полуголая Алласика. – Целый золотой за вечер! А он ещё никуда не уходит.

– Не понимаю я его. Какой-то он неправильный, – ответила она подруге. – Посмотри на его крестьянскую рожу, а ведёт себя, как отпрыск рыцаря.

– Может, бастард, из нежеланных? – предположила рыжая, дёрнув за шнурок для вызова служанок. – Сейчас помоемся, и будем его будить. Или не стоит?

– Стоит, только рассолу с завтраком закажем. Пока не промотал все деньги, такого лучше не отпускать.

Закрывшись в спальне, девушки расчёсывали волосы. Чтобы нормально сидеть, сдвинули на край храпящего «кавалера», слыша, как слуги меняют в кадке воду. Дверь приотворилась, впуская служанку в строгом платье, несущую поднос с едой и несколькими кружками.

– Ты как раз вовремя, Чарзани, – поприветствовала её Лидрена, взяв одну из посуды и осушив её до дна.

– Как ваш клиент? – спросила вошедшая, поставив поднос на столик.

– Ещё на день-два хватит, а дальше наш гуляка спустит все деньги. У Лангдимора не будет неприятностей?

– Если будет бузить – позовём стражу. Но вы с ним поосторожней – какой-то он неправильный.

– Разберёмся. Сейчас его разбудим, хочешь – оставайся.

– Я свое на разносах добуду, – отрицательно качнула та головой.

– Как знаешь. Он такой щедрый!

– Все они щедрые, пока деньги есть. А потом угрозы, битьё и нытьё.

– Для этого есть вышибалы.

Слушая разговор девушек, латал тело Вразуса. Погуляли мы вчера знатно, но моё присутствие серьёзно сказалось на его разуме. Вроде старался сильно к управлению не лезть, многое он творил по собственной воле. Да и не стал бы такой типаж отказываться от подобных развлечений. Кошель почти показал дно, но это дело легко поправимо – казна утопленного корабля уже на подходе. Огров пьяница заказал вчера к отличному вину гномий самогон, и теперь никак не желал просыпаться.

Девушки умотали споласкиваться, а я, подняв наконец тело, провёл инспекцию принесённой снеди. Холодная мясная закуска, хлеб и кружки. Так, что тут? О рассол – живём! Сняв частично похмельный синдром, пошёл проведать девушек, чтобы не скучали.

Позавтракав и проведя отлично время, не стал снова снимать номер. Городская улица встретила меня деловитой суетой, лоточники вовсю горланили, рекламируя кренделя, пироги и выпивку. Многие дома помимо письменной вывески имели и макеты того, чем торговали. Кренделя, выполненные с большой реалистичностью, свёртки тканей, скрещенные мечи, ножницы – чтобы неграмотный люд мог узнать назначение зданий.

Но меня интересовало совсем не это, и вряд ли нужное найдётся на центральной площади. Поймав мальчишку, за серебрушку велел довести до нужного адреса. Пока шёл, чувствовал на себе чей-то интерес, одобренный негативными эмоциями. Надо быть поосторожней – сейчас Вразус вряд ли отобьётся от банды грабителей даже с моей помощью. Не хочется раньше времени проводить его некрофикацию, но исключать такой вариант тоже не стоит.

Монетка исчезла в мальчишеском кулачке, и он припустил по улице, а я рассматривал гоблинскую лавку. Её не спутаешь ни с чем, так она выделялась на фоне других строений. Какой-то нечеловеческий стиль, несколько башенок, трубы источающие разноцветные дымы, внутри что-то звенело, брякало, а раз был слышен приглушенный взрыв. Неудивительно, что ей нашлось место только на отшибе – никто в здравом уме не станет располагать подобное производство в городской черте. Хотя у этих пройдох по слухам водилось золотишко, но здравый смысл горожан был сильнее.

Дверь выглядела непрочной, но психов обворовать или ограбить зеленокожих коротышек не находилось. Уж слишком они были радикальны в решении конфликтных вопросов, не считаясь с собственной безопасностью. Но первыми никогда не лезли (особенно если силы не равны), и предпочитали решать дела миром. Запах химикатов, жжёного дерева и кожи шибанул в нос, едва я переступил порог. Моё появление оповестил дверной колокольчик, слишком тихий для стоящего внутри шума, и его тут же продублировал паровой свисток.

- Заходи, не стой на пороге, – тут же подскочил ко мне зеленокожий хозяин, «приветливо» скаля пасть полную острых зубов. Длинный нос, большие уши, бегающие глаза. В руке он держал склянку с подозрительной жидкостью, коричневый костюм был весь обшит кармашками, из которых торчало много разных инструментов, кусков дерева, куриная? кость и множество других, непонятных приспособлений. Пояс был увешан склянками, что потренькивали при каждом его движении.

- У Комблюдза самые лучшие зелья, оружие, лучше, чем у dwarфов и многое другое, что нигде не найдёшь! – затараторил он, скача возле стеллажей, заваленных товаром сомнительного вида. Громкий бах перекрыл прочий шум, и гоблин на миг остановился, перестав совать мне в руки пучки сушёной травы.

- Не обращай внимание. Племянник опять неправильно смешал порошок от кашля. Он ещё учится, и его микстуры продам с большой скидкой.

Употреблять подобное было опрометчиво, но от кашля такое средство наверняка бы избавило. Как и от остального здоровья.

- Сможешь достать яйцо дракона или хотя бы кровь?

- Дорого, – не отмёл с порога моё предложение гоблин, – и нескоро.

Глаза его жадно заблестели, мои слова настроили его на нужный лад. Забежав за прилавок, забрался на подставку. Теперь его голова была выше моей, откуда-то появились счёты и на не струганные доски, пестревшие подозрительными пятнами шлёпнулась большая засаленная книга.

- Здесь всё из редкостей, что может понадобиться... эээ.

- Вразусу, – представился я. – Но меня пока интересуют не покупки, а продажа. Вижу, ты хваткий малый, и найдёшь куда пристроить товар, что помимо королевской казны нигде не продаётся.

- Комблюдз честный торговец, и не имеет дел с контрабандой.

- Я тоже. Это будет не подпольная торговля запрещённым товаром, а прямые поставки с самого Нортренда.

- Так бы сразу и сказал, – довольно оскалился гоблин. – Хорошо идут кости морского змея, клыки ледяных троллей и вытяжки северных медуз.

Несмотря на лёгкую безуминку, сразу включил деловой тон, как только речь зашла о прибыли.

- Помимо даров севера есть шесть средних пушек, запас пороха к ним, ядра и кнппеля.
- Думаю, мы сойдёмся в цене! – аж подпрыгнул Комблюдз.

Торговалась эта зелёная бестия ожесточённо и с огоньком, но это не помешало заключить торговое соглашение – и мне, и ему это было выгодно.

Идти никуда не хотелось, и я остался в лавке Комблюдза. Чтобы не мозолить глаза другим посетителями, меня провели в лабораторию. Место было занятым, и, похоже, служило помимо прочего ещё и кухней. Тут, как ни странно, пахло куда меньше чем в торговом зале. То ли такой товар на пахучий на стеллажах, то ли здесь вытяжка лучше, а может я просто уже привык. Главный гоблин отлучился в торговый зал встречать очередного посетителя. Похвальба товаром была слышна и здесь, а я пока общался с его племянником Закустаром. Разговор не мешал ему при этом мастерить какую-то вещь, напоминающую помесь мясорубки с газонокосилкой.

С верхнего этажа спустился ещё один гоблин, такой же зелёный и длиннорукий, как и прочие, только глаза у него были прикрыты большими «мотоциклетными» очками. Кармашков на одежде было меньше, а к поясу была приторочена подзорная труба.

- Привет, Гурабом, – сказал племянник хозяина. – Это Вразус, он с тобой полетит.
- Куда путь держим? – спросил меня Гурабом.
- На побережье.
- За золотой домчу быстрее ветра.
- Плату с Комблюдза тряс.

Я уже договорился с хозяином лавки, и оплачивать рейс за их товаром не собираюсь. К тому же он не Алласика и не Лидрена, чтобы я вообще на него тратился.

- Так ведь он не летит, – не отставал прибывший гоблин.
- Все вопросы к нему, – отфутболиваю его.

Я, наконец, стал более-менее понимать, что делал Закустар, а меня посторонними разговорами отвлекают. Дверь хлопнула, выпустив покупателя, и секунду спустя хозяин лавки уже ворвался в лабораторию. Поприветствовав собрата, тут же стал вводить его в курс дела, перейдя на гоблинский язык. Визг, рыки, шипение – довольно занятный диалект сопровождался размахиванием рук и гримасами. Речь Комблюджа привела Гурабома в восторг, повернувшись ко мне, что-то проворчал на гоблинском, но тут же поправился:

– Когда груз будет готов?

– Он уже готов.

За ним посыпались остальные вопросы, но я прервал разговор, сославшись на то, что на них можно ответить и в пути.

– Это аванс, – протянул мне мешочек Комблюдж. – Остальное получишь после погрузки товара.

Развязав тесёмки, проверяю содержимое. Драгоценные камни – не слишком крупные, но подходящие для моих целей. Хозяин лавки, узнав про пушки пусть и отчаянно торговался, но я понял, что живым в случае невозможности договориться уйдёт только один из нас. Кивнув, убираю плату в кошель и иду вверх вслед за Гурабомом.

на крыше среди башенок и труб припарковался дирижабль. Гондола его походила на корабль, и в случае нужды тот мог и плавать, баллон был выполнен в неподражаемой гоблинской технике с запоминающимися парусами по бокам, чем-то напоминающими плавники рыбы. Использовались они для маневра и если ветер был попутным, а так сзади крепился воздушный винт и два реактивных ускорителя, похожих то-ли на петарды-переростки, то-ли на гротескные ракеты. На носу был установлен арбалет на вертлюге, способный метать сразу три стрелы, другого вооружения видно не было.

Внутри гондолы было довольно тесно, и я остался на палубе. Гурабом оказался пилотом, у него было ещё два помощника. Один следил за машинерией, давлением в котле, приводившим в движение винт и прочие механизмы, а второй был из категории «подай-принеси». Гоблин устроился в кресле, потянул рычаг и воздушное судно стало резво набирать высоту. Было ветрено, и я пожалел, что не имею таких же очков, как у пилота. Высоты я не боялся, и, перегнувшись через борт, наблюдал за всё уменьшающимся городом. Красные крыши и ровные улицы, люди-муравьи снующие по ним, повозки – всё это отдалялось, открывая всё более широкую панораму. Заметил и корабли, казавшиеся игрушками.

– Куда рулить? – спросил гоблин, почесав длинный крючковатый нос.

- Направо, вдоль побережья. Скажу, когда снижаться.
- Если там будет засада или солдаты, пожалеешь!
- Обойдёмся без таких крайностей. У официальных торговцев нет многих нужным мне товаров.
- А ты смелый, человек. Уже летал?
- Если только во сне. Кстати, за счёт чего дирижабль поднимается вверх?

Переведя тему с торговли на машинерию, выслушал об особенностях гоблинского воздухоплавания. Одним горячим воздухом тут не обходилось, уж слишком малый объём занимал баллон дирижабля имевший внутри несколько деревянных распорок, что также не способствовало увеличению подъёмной силы. Зато внутренний каркас, обшитый материей, был ещё и зачарован. Магия серьёзно облегчала вес конструкции, заодно удерживая горячий воздух внутри. Так, вот и место назначения. Здесь не было ни рыбаков, ни деревень, ни даже логова разбойников – пустой, никому не интересный берег.

- Спускаемся.
- Это точно здесь? – спросил Гурабом, смотря вниз с помощью системы зеркал.
- Точно. Видишь ящики? Это и есть нужный груз.
- А где твои люди?
- Обойдёмся и без них.

Снизившись, пилот отправил вниз «принесиподая», чтобы тот проверил ящики. За порох я не волновался – его в морском путешествии укупоривали герметично, а пушки и так высохнут.

- Клянусь золотом здесь всё, как сказал человек! – раздался радостный вопль.

Приземляться дирижабль не стал, снизу гондолы открылся люк и ящики один за другим стали поднимать с помощью лебёдки.